

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 4 (67)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (67)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarov Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Чикунова И.Ю.^{a,*}, Аськеев И.В.^b, Шаймуратова Д.Н.^{b,c}

^a ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008

^b Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан
ул. Даурская, 28, Казань, 4200087

^c Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан
ул. Бутлерова, 30, Казань, 420012

E-mail: chikki@mail.ru (Чикунова И.Ю.); archaeozoologist@yandex.ru (Аськеев И.В.);
galimovad@gmail.com (Шаймуратова Д.Н.)

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ПОСЕЛЕНИЯ САМАРОВСКИЙ ЯМ (г. ХАНТЫ-МАНСИЙСК)

Вводятся в научный оборот сведения и материалы, полученные в 2016 г. в ходе первых археологических раскопок на поселении Самаровский Ям (г. Ханты-Мансийск). Исследованы напластования XVII–XIX вв., разделенные мощным стерильным намывным слоем речного песка. Стратиграфические данные в совокупности с анализом распространения различных находок из дерева, кожи, металла, лепной, гончарной и поливной керамической посуды позволяют, в дополнение к архивным данным, проследить хозяйственный уклад первого русского населения, обосновавшегося на берегу Иртыша в XVII в. По археоихтиологическим материалам уточнена и детализирована информация о добывавшейся рыбе и рыболовном промысле.

Ключевые слова: Ханты-Мансийск, Самарово, поселение Самаровский Ям, спасательные археологические раскопки, комплексное исследование, археология русских, XVII–XIX вв., археологические находки, остатки рыб.

Ссылка на публикацию: Чикунова И.Ю., Аськеев И.В., Шаймуратова Д.Н. Основные итоги исследования культурного слоя поселения Самаровский Ям (г. Ханты-Мансийск) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 4. С. 119–132. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-67-4-9>

Введение

Большая часть публикаций по «археологии русских» посвящена материалам острогов, городков и городов, основанных в период продвижения русских за Урал и исполнявших роль ясачных, торговых, политических и промышленно-экономических центров. Самаровский ям, будучи крупным транспортным/перевалочным узлом, наряду с легендарной Мангазеей, Березовом, Обдорском являлся одним из центров распространения русской культуры на севере Западной Сибири начиная с XVI–XVII вв. История возникновения Самаровского Яма (села Самарово) достаточно широко освещена в литературе; в записках, отчетах путешественников и ученых отражены основные вехи его становления и развития. Однако археологических исследований Самаровского Яма до XXI в. не проводилось.

Цель публикации — представить основные результаты археологических и археозоологических исследований материалов, полученных в ходе первых раскопок на территории поселения Самаровский Ям, по своим характеристикам и функциям значительно отличающегося от города или острога.

Необходимость спасательных археологических исследований была вызвана начавшимся строительством жилого многоквартирного дома на ул. Свободы, 17, весной 2016 г. (район Самарово, г. Ханты-Мансийск). В процессе выборки северной половины котлована сотрудником региональной службы охраны памятников Я.А. Яковлевым было установлено, что в котловане имеется культурный слой, и строительные работы приостановили. Участок под строительство жилого дома расположен в южной части Ханты-Мансийска, в микрорайоне Самарово, к юго-западу от пересечения улиц Свободы и Мичурина, в 0,26 км к северу от берега р. Иртыш (рис. 1, 1, 2).

Перед проведением раскопок благодаря местному краеведу Н.Ю. Мухиной нам стало известно, что на выделенном участке строительства на ул. Свободы, 17, в XIX в. располагались два жилых двухэтажных деревянных дома. В большом доме жил Александр Иванович Кузнецов. Соседний дом, построенный Петром Семеновичем Скрипуновым, снесли в конце XX в. На месте дома Кузнецовых в 30-е гг. XX в. построили двухэтажное деревянное общежитие, которое было снесено в

* Corresponding author.

2013 г. С учетом вышесказанного предполагалось значительное повреждение верхней части культурных напластований.

Археологические работы под руководством И.Ю. Чикуновой проводились в соответствии с общепринятой методикой [Чикунова, 2016].

Из истории Самаровского Яма

Поселение ямщиков у подножия Самаровских гор — Самаровский ям — известно с 30-х гг. XVII в. [История населенных пунктов..., 2012, с. 142]. В феврале 1635 г. указом царя Михаила Федоровича было предписано «прибрать в поморских городах 100 человек ямщиков с женами и детьми и немедленно отправить в Сибирь для поселения» [Лопарев, 1896, с. 9; Мосин, 2009, с. 29; Шашков, 2004]. Самаровский ям, как одна из станций, следующая после Демьянского яма на пути между Тобольском и Березовым, стал функционировать с 1637 г., а слобода при нем была окончательно построена к 1639–1640 гг.

Одним из основных источников по истории Самарова, культуре и быту его населения, является изданная в 1896 г. книга известного ученого, уроженца с. Самарово Хрисанфа Мефодьевича Лопарева «Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом». Начинает он ее так: *«На правом берегу Иртыша, верстах в 20 от впадения его в Обь, у подножия довольно высоких гор Самаровских: Паленины, Комиссарской, Мирославской, Филиновой и Романовой, раскинулось село Самарово. Сначала как остяцкие юрты, потом как русский ям, жители которого занимались ямскою гоньбою, Самарово стало теперь большим населенным пунктом, благоустроенным и довольно богатым селом»* [Лопарев, 1896, с. 1].

До прихода русских и строительства ими Самаровского Яма здесь уже проживало местное население. Примеров, когда русские остроги и города в Сибири строились на месте бывших остяцких «городков», известно немало. В сочинении Г.Ф. Миллера, посвященном истории Сибири, в 3 главе приводятся следующие сведения: *«По реке Иртышу осталось еще одно место, которое тем важное было, что там жил знатнейший Князец надо всеми по рекам Иртышу и Оби находящимися остяками. Сей Князец назывался Самар. По нему именуется село Самаровский ям, понеже оно заведено на том же месте, где князец имел свое жилище»* [Миллер, 1787].

Самаровская слобода постепенно росла. По переписям писцов, в 1683 г. здесь проживал 381 чел. [Шашков, 2004, с. 69]. Поселение изначально было полиэтничным. К 1748 г. в Самарово числилось 487 ямщиков [Лопарев, 1896, с. 27]. Обычно каждый ямщик держал не менее 4 лошадей для гоньбы [Гурлянд, 1900, с. 132]. В 1788 г. ям получает статус села и административного центра Самаровской волости. К этому времени Самарово уже было «самым крупным в Приобье транспортным узлом, обеспечивающим торговые и экономические связи с Восточной Сибирью, Китаем, Средней Азией» [Со времен князя Самара..., 2005, с. 68].

По архивным материалам, к концу 80-х гг. XIX в. усилиями исправника Дзержинского в Самарово были расчерчены улицы, снесены постройки, мешавшие движению, появились тротуары, составленные из плах. Село было перестроено согласно плану, часть строений была убрана, появились улицы Церковная, Школьная, Никольский переулочек и т.д. [Лопарев, 1896, с. 71].

После революции с. Самарово являлось центром Самаровского района Тобольского округа Уральской области, вплоть до 1950 г., когда оно вместе с п. Остяко-Вогульском было объединено в г. Ханты-Мансийск.

Несмотря на значительное количество письменных источников, изучение Самаровского Яма как археологического объекта было начато недавно. Летом 2010 г. при осмотре места земляных работ при обустройстве площади Свободы и возведении Памятника основателям Ханты-Мансийска в профилях котлована визуально выявлен культурный слой.

Т.Н. Собольниковой произведена зачистка стенок котлована, обнажившая хорошо стратифицированный культурный слой, содержащий артефакты XVIII–XIX вв., а также предметы начала XX в. [Собошникова, 2010]. Благодаря этим работам Самаровский Ям (XVII–XIX вв.) получил статус выявленного объекта культурного наследия, утверждены его границы и режим использования. В 2013 г. уточнены границы распространения культурного слоя. Площадь поселения Самаровский Ям составляет 17,9950 га. Поселение вытянуто вдоль берега р. Иртыш, вдоль ул. Свободы, на 1,1 км. Ширина выявленного памятника составляет 0,21 км (рис. 1, 2).

Результаты археологических исследований

Над южной частью котлована проектируемого многоэтажного дома по ул. Свободы, 17, заложен раскоп площадью 480 м². Раскоп поделен на три сектора (рис. 1, 3).

Основные итоги исследования культурного слоя поселения Самаровский Ям (г. Ханты-Мансийск)

В первом антропогенном слое — серый мешаный слой, содержащий строительный и бытовой мусор, щебень, битый кирпич и шифер, глинистые вкрапления различного цвета, — мощностью 1–1,1 м, расчищены остатки бревен от фундаментов снесенных построек XX в. На метровой глубине разрозненно встречались небольшие обрубки бревен и досок. Находки представлены железной жиковиной, фрагментами детской игрушки, латунной ложки и пряжки, крышкой от фарфорового чайничка (XX в.).

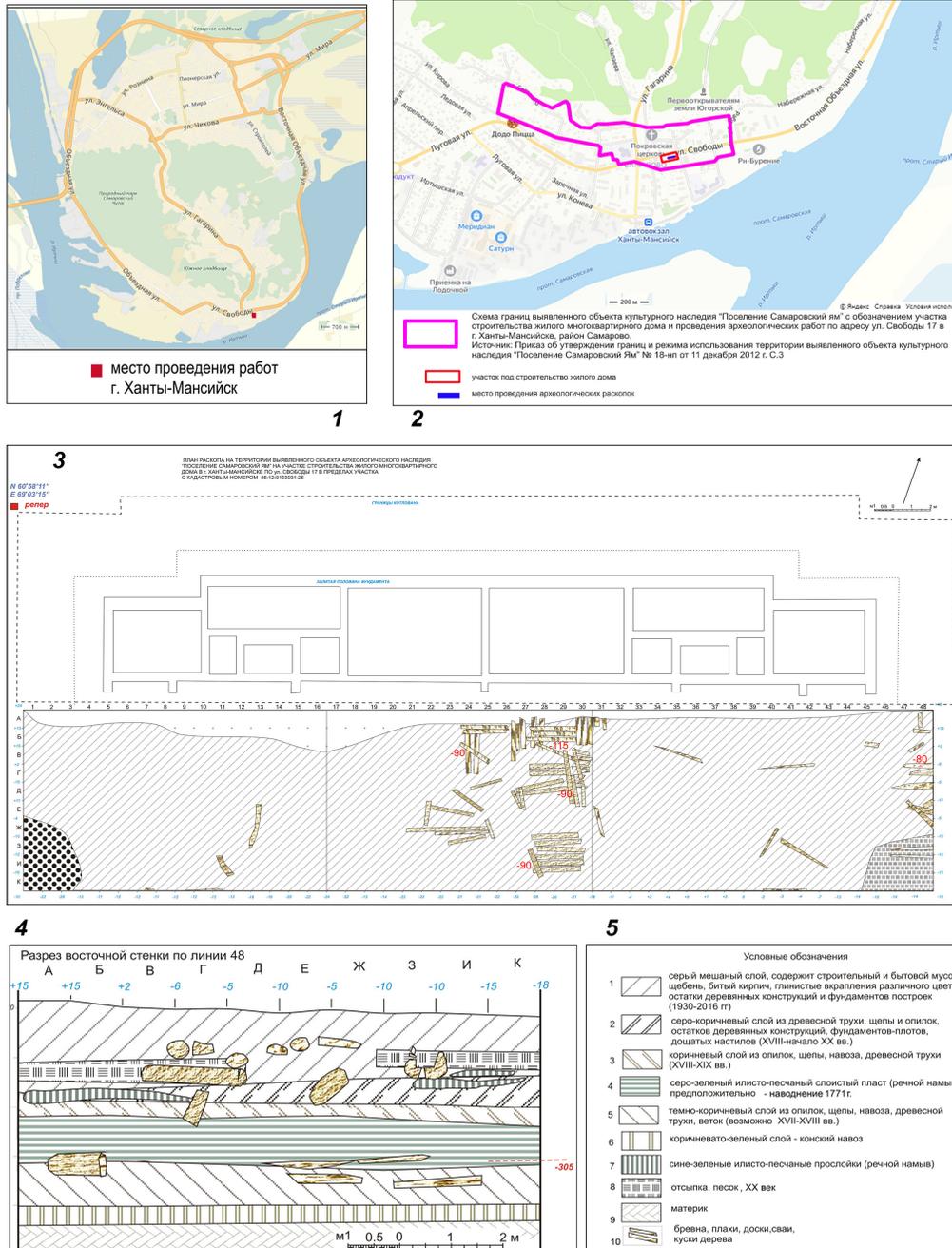

Рис. 1. Самаровский Ям:

1, 2 — схемы расположения места работ с обозначением границ поселения Самаровский Ям; 3 — план раскопа 2016 г., планиграфия на уровне -1,0 м; 4 — стратиграфия восточной стенки раскопа по линии 48; 5 — условные обозначения.

Fig. 1. Samarovsky Yam:

1, 2 — schemes of the location of the work site with the designation of the boundaries of the settlement Samarovskiy Yam; 3 — excavation plan 2016, planography at the level of -1.0 m; 4 — stratigraphy of the eastern wall of the excavation along line 48; 5 — symbols.

Рис. 2. Самаровский Ям. Фрагменты и детали кожаной обуви:

1, 6, 8 — до наводнения 1771 г.; 2–5, 7, 9, 10 — после наводнения.

Fig. 2. Samarovskiy Yam. Fragments and details of leather shoes:

1, 6, 8 — from the layer before the flood of 1771; 2–5, 7, 9, 10 — after the flood.

В центре раскопа расчищены остатки почти квадратного фундамента-плота из пиленных деревянных плах и бруса, уложенных взаимоперпендикулярно в три слоя (кв. Б/28, 29, гл. -100). Такие основания-плоты обычно ставились практически под любые постройки для придания им устойчивости на болотистом грунте. В соседних квадратах сохранились доски от дворового настила.

После снятия первого слоя и выборки остатков деревянных конструкций выявился серо-коричневый супесчаный слой из древесной трухи, щепы и опилок. Здесь же встречались разрозненные куски и обломки палок, досок и небольших бревен, во множестве обрывки бересты. Слой достаточно мягкий, рыхлый, его мощность составила около 50 см. Находки¹ представлены фрагментами черно- и сероглиняных гончарных русских сосудов (рис. 5, 3, 4, 7, 8, 12, 14–17, 19, 20), в том числе поливной посуды, железными ножами, рукояти которых собраны из берестяных кружков (рис. 3, 5, 6), двузубой вилкой (рис. 3, 1), железными коваными гвоздями, шнурками-косичками из конского волоса, рыболовными грузилами-кибасами (рис. 6, 3, 4), фрагментом деревянного лука (рис. 4, 4), деревянными поплавками (рис. 4, 7), обломком деревянного гребня (рис. 4, 11), деревянной кухонной и бытовой утварью и деталями различных изделий (рис. 4, 1–3, 5, 6, 8, 9, 10, 12–16), фрагментами кожаной обуви (рис. 2, 2–5, 7, 9, 10) и др.

На двухметровой глубине слой приобрел коричневую окраску, сохраняя тот же состав: древесная труха, опилки, щепка, куски бересты и ветки. Расчищены доски, уложенные рядком (кв. А–Г/17–19). По архивным сведениям известно, что в Самарове все мостовые и тротуары были

¹ Коллекция находок передана на хранение в Музей Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск).

Основные итоги исследования культурного слоя поселения Самаровский Ям (г. Ханты-Мансийск)

деревянные. Не исключено, что эти доски являлись и покрытием улицы или двора. В этом слое также найдено большое количество керамики и различных предметов (деревянных и кожаных).

Ниже находился серо-зеленый илистый слой (рис. 1, 4, 5). Его мощность составляла от 0,5 до 1 м. При выборке обнаружено, что он представлен речным намывом и не содержит находок. В нижней его части стали встречаться разрозненные, хаотично расположенные бревна, отмечены несколько обломков фрагментов деревянных кухонных изделий, береста.

Рис. 3. Самаровский Ям. Металлические изделия и бусина:

Из слоев до наводнения 1771 г.: 2, 3 — гвозди; 4 — железный нож; 7 — железный светец; 8 — бусина.

Из слоев после наводнения: 1 — вилка; 5, 6 — железные ножи с наборными берестяными рукоятками.

Fig. 3. Samarovsky Yam. Metal products, and the bead:

From the layers before the flood of 1771: 2, 3 — nails; 4 — an iron knife; 7 — an iron candlestick; 8 — the bead.

From the layers after the spill: 1 — the fork; 5, 6 — iron knives with set handles made of birch bark.

Под слоем речного намыва залегал темно-коричневый слой, содержащий опилки, щепу, ветки, древесную труху с примесью навоза. Слой достаточно мощный — около 1 м. В процессе его выборки обнаружены много фрагментов гончарной, лепной и фарфоровой посуды (рис. 5, 1, 2, 5, 6, 8–11, 13, 18), железные гвозди (рис. 3, 2, 3), кибасы (рис. 6, 1, 2), деревянные предметы и кухонная утварь целая и в обломках (рис. 4, 8, 14), бусинка (рис. 3, 8), кусочки слюдяных пластинок, железный светец (рис. 3, 7), каменный оселок, много фрагментов кожаных изделий и обуви (рис. 2, 1, 6, 8), а также линза спрессованной чешуи и костей рыб (рис. 6, 5). Кости млекопитающих встречены в очень незначительном количестве.

Нижний предматериковый слой мощностью до 50 см сложен только из спрессованного навоза; исследован частично из-за обильного выступания грунтовых вод; находок не содержал совсем. Таким образом, общая мощность напластований в исследованной раскопками части поселения составила 4,5 м.

Коллекция керамики включает более 700 фрагментов венчиков и орнаментированных стенок серо- и черноглиняных гончарных русских сосудов (+977 неорнаментированных стенок)². Облик некоторых сосудов свидетельствует об использовании ручного гончарного круга, ленточного способа или метода налепа при конструировании сосуда (рис. 5, 1, 10). Венчик короткий, утолщен и обычно отогнут наружу. Орнаментация заключается в украшении декоративным лощением в зоне плеча и тулова в виде зигзага, наклонных, перекрещивающихся, беспорядочных и вертикальных линий и др. Придонные части и доньшки свидетельствуют, что сосуды были в основном крупные, тяжелые, высокие — типа корчаг, характерных для русской культуры.

Рис. 4. Самаровский Ям. Изделия из дерева:

1, 2, 12, 13 — детали изделий; 3 — детали сборной емкости; 4 — фрагмент лука; 5, 6, 15 — лопатки, веселки; 7 — поплавок; 8 — туюс, дно; 9, 14 — фурнитура; 11 — гребень; 10, 16 — крышки. 8, 14 — в слоях до наводнения 1771 г.; остальное — после наводнения.

Fig. 4. Samarovskiy Yam. Wood products:

1, 2, 12, 13 — connecting parts; 3 — the prefabricated container; 4 — the arrow bow, fragment; 5, 6, 15 — kitchen spatulas; 7 — the float; 8 — the tues, bottom; 9, 14 — decorations; 11 — the comb; 10, 16 — covers. 8, 14 — in layers before the flood of 1771; the rest — after the flood.

Кроме этого, найдены фрагменты поливных орнаментированных и неорнаментированных мисок и тарелок (рис. 6, 12, 14–17, 19, 20). Орнамент представлен растительным узором. Анализ распределения керамического материала позволил установить, что до наводнения 1771 г. чаще использовалась лепная посуда, доведенная на гончарном круге (рис. 5, 1, 10); поливная не встречается.

² Подробный анализ керамической и вещевой коллекций, материальной культуры населения Самаровского Яма предполагается в последующих публикациях.

Основные итоги исследования культурного слоя поселения Самаровский Ям (г. Ханты-Мансийск)

Среди одиночных находок — полосатая бусинка, двузубая вилка (рис. 3, 1, 8), каменные оселки и терочник, косички из конского волоса и фрагменты веревочки из растительных волокон.

Археозоологическая коллекция представлена небольшим количеством фрагментов костей конечностей и позвонков крупных копытных животных (около 70 фр.), распределенных дисперсно по всей площади и глубинам раскопа, и остатками рыб, происходящими из одной локальной линзы. Небольшое количество костей млекопитающих не позволило провести соответствующие исследования.

Результаты археихтиологических исследований

В слое под стерильным наносом (кв. Б/15, 5 слой, -340) расчищена небольшая линза, содержащая остатки рыб. Чешуя и кости рыб были собраны ручным методом вместе с грунтом, в котором находилось скопление, и переданы на исследование в лабораторию биомониторинга ИПЭН АН РТ. В лабораторных условиях проведено просеивание грунта с помощью сита.

Рис. 5. Самаровский Ям. Керамика:
1, 2, 5, 6, 9–11, 13, 18 — из слоев до наводнения 1771 г.; остальное — после наводнения.
Fig. 5. Samarovsky Yam. Ceramics:
1, 2, 5, 6, 9–11, 13, 18 — of the layers before the flood of 1771; the rest after the flood.

Остатки рыб изучались с применением методов исследования археоихтиологических материалов [Аськеев и др., 2013, 2022; Лебедев, 1960; Шаймуратова, 2016; Askeyev et al., 2023; Wheeler, Jones, 1989]. Оценивалась сохранность остатков, определялась анатомическая и таксономическая принадлежность, восстанавливались размеры и устанавливался возраст рыб, проводился подсчет количества костей каждого таксона, общего числа костей и чешуи рыб из данной локации. Восстановление размеров и возраста рыб осуществлялось по остаткам хорошей сохранности (более 30 %). Расчеты длины тела рыб (TL — абсолютная длина, SL — стандартная длина (до конца чешуйного покрова) и FL — длина тела по Смуту) выполнены на основе уравнений зависимости и соотношений между размерами костей и чешуи (радиуса и диаметра) и длиной современных видов рыб, имеющих в базе данных лаборатории. Определение возраста рыб по чешуе проводили по стандартным методикам [Аськеев, 2015; Правдин, 1966; Чугунова, 1959]. Для оценки сроков вылова рыб использовали характер расположения годовых колец и относительной ширины зоны краевого прироста от последнего годового кольца [Аськеев и др., 2022, Askeyev et al., 2023].

Видовой и количественный состав рыб из раскопа археологического памятника Самаровский Ям

Species and quantitative composition of fish from the Samarovsky Yam archaeological site

Таксон	Кость (элемент скелета) / чешуя	Количество, экз.	Восстановленные размеры и возраст
Костные остатки			
Сибирский осетр (<i>Acipenser baerii</i>)	Suboperculare (кость жаберной крышки)	1	TL: 120,9 см
Обыкновенная плотва (<i>Rutilus rutilus</i>)	Vertebrae praesacralis (туловищные позвонки) — 2, costae (ребра) — 1	3	SL: 30,8 см — 10 лет; 30,8 см
Нельма (<i>Stenodus leucichthys nelma</i>)	Operculare (кость жаберной крышки) — 1, praepoperculare (предкрышечная кость) — 1, costae (ребра) — 2, межмышечная кость — 1	5	FL: 60,3 см; 75 см — 8 лет
Чешуя			
Обыкновенная плотва (<i>Rutilus rutilus</i>)		3	
Муксун (<i>Coregonus muksun</i>)		18	
Сиг-пыжьян (<i>Coregonus pidschian</i>)		5	FL: 33,7 см — 6+ лет
Нельма (<i>Stenodus leucichthys nelma</i>)		66	FL: 103,1 см — 15 лет; 110,4 см — 19 лет; 106,7 см, —17 лет; 95,7 см — 15 лет; 77,3 см — 9 лет; 88,4 см — 11 лет; 73,6 см — 8 лет; 103,1 см — 15 лет; 95,7 см — 13 лет; 81 см — 11 лет; 110,4 см — 19 лет; 88,4 см — 11 лет; 81 см — 10 лет; 92 см — 13 лет; 117,8 см — 20+ лет; 114,1 см — 20 лет; 88,4 см — 12 лет
Неопределимые до вида остатки рыб сем. Сиговые (<i>Coregonidae</i>)		16	
Неопределимые до вида и семейства остатки костистых рыб (<i>Pisces</i>)		14	
Всего костей рыб		8	
Всего чешуи рыб		122	
Всего остатков рыб		130	

По костям и чешуе определено 5 видов рыб из 3 семейств: сибирский осетр — сем. Осетровые, плотва — сем. Карповые, муксун, пыжьян и нельма — сем. Сиговые. Исследованные кости рыб в общем количестве 8 экз. представлены целыми костями и фрагментами. Анатомически установлена принадлежность к элементам краниального (кости жаберной крышки) и посткраниального скелета (позвонки, ребра, межмышечные кости). По костям жаберной крышки идентифицированы сибирский осетр (*Acipenser baerii*) и нельма (*Stenodus leucichthys nelma*). Кости фрагментарны, но по ним удалось восстановить размеры рыб (табл.; рис. 6, 5). Два туловищные позвонка хорошей сохранности и ребро таксономически отнесены нами к обыкновенной плотве (*Rutilus rutilus*). Несколько ребер и межмышечная кость принадлежали нельме.

Чешуя рыб оказалась более фрагментарна, с удовлетворительной сохранностью. Объективно было идентифицировано 122 экз. чешуи. В скоплениях доминировала чешуя нельмы — 66 экз. от разных особей рыб. Чешуя этого вида имела наилучшую сохранность в выборке, что позволило установить размеры и возраст выловленных рыб (табл.). По чешуе так же были идентифицированы муксун (*Coregonus muksun*), сиг-пыжьян (*Coregonus pidschian*) и обыкновенная плотва. Всего выборка содержала 130 экз. остатков рыб.

Основные итоги исследования культурного слоя поселения Самаровский Ям (г. Ханты-Мансийск)

Наибольшее количество восстановленных размеров, как и остатков в данной выборке, относятся к нельме, ее восстановленные размеры находились в пределах от 60,3 до 117,8 см, а возраст — от 8 до 20+ лет. Анализ размерного и возрастного ряда нельмы показал, что жители поселения добывали рыбу данного вида со средней длиной тела 92,7 см и возрастом 14 лет. Восстановленные размеры других рыб из коллекции указывают на лов крупно- и среднеразмерных видов. Эти виды рыб как в прошлом, так и в настоящем обычны для рек и озер Обь-Иртышского бассейна [Попов, 2007; Экология рыб..., 2006]. Исключение составляет лишь сибирский осетр, являющийся редким видом, но в прошлом он был обычным многочисленным объектом промысла. Костные остатки осетра находили в культурных слоях средневековых археологических памятников Западной Сибири [Косинцев, 2006, с. 160, 195; Попов, 2007, с. 26].

Сезон вылова. У многих видов рыб Обь-Иртышского бассейна годовые кольца на чешуе образуются с конца весны и в течение всего лета [Гундризер и др., 1984; Попов, 2007]. По чешуе и позвонкам нами установлено, что рыбы из слоя 5 Самаровского Яма были выловлены в весенне-летний период, на что указывает сформировавшееся годовое кольцо по краю чешуи или позвонка, а также в начале осени, что можно выявить по наличию прироста на внешнем крае чешуи или позвонков, который начинает формироваться, как правило, с начала августа. Судя по исследованным остаткам рыб, жители Самаровского Яма активно промыслили рыбу с мая по сентябрь включительно.

Рис. 6. Самаровский Ям. Рыболовные грузила — кибасы и кости рыб: 1, 2, 5 — из слоев перед наводнением 1771 г.; 3, 4 — из слоев после наводнения; а — сибирский осетр, б — обыкновенная плотва, с — нельма.

Fig. 6. Samarovsky Yam. Fishing sinkers — kibas, and fish bones: 1, 2, 5 — from the layers before the flood of 1771; 3, 4 — from the layers after the flood; а — Siberian sturgeon, б — Common roach, с — Inconnu.

Обсуждение результатов

Полученные при раскопках материалы представляют неоспоримую ценность для реконструкции образа и условий жизни, направлений хозяйственной деятельности первых жителей Самаровского Яма и позволяют дополнить сведения из описаний путешественников и ученых XVII–XIX вв.

Следует отметить, что в 2010 г. поселение Самаровский Ям было выявлено на основании археологического материала, обнаруженного в котловане при обустройстве площади Свободы, находящейся всего в 100 м к западу от места проведения рассматриваемых исследований [Собольникова, 2010]. Однако тогда не была установлена истинная глубина залегания культурных слоев, поскольку стерильный речной намыв (из-за его мощности) приняли за материк.

Благодаря тому что для строящегося жилого дома по ул. Свободы, 17, требовался котлован большой глубины, в 2016 г. удалось выявить реальную мощность культурных отложений, которая составляет 4,5 м (рис. 1, 4).

Разливы Иртыша, топившие Самаровский Ям, судя по заметкам Х.М. Лопарева, случались регулярно. Однако первое упоминание вообще о разливе, видимо наделавшем много бед, относится только к XVIII в. В своем труде Лопарев приводит слова П.С. Палласа, побывавшего в Самарове в 1772 г. и отмечавшего, что в 1771 г. *«безмерно была великая водополь... которая обыкновенно на поемах, повая траву, со всем илом заваливает»*, и различные бедствия (сильная смертность лошадей и недостаток корма) произошли из-за того, что *«было большое наводнение, каковое жители испытывали последние десять лет... самые лучшие покосы... были густо покрыты и испорчены тиною»* [Лопарев, 1896, с. 29–30].

До этого времени, т.е. до 1771 г., ни в заметках путешественников, ни в труде Лопарева упоминаний о больших разливах не встречается, из чего мы заключаем, что именно наводнение 1771 г. оставило такой мощный речной нанос, разделивший слой XVIII в.

Культурные напластования времени первоначального освоения (XVII–XVIII вв.) сложены из слоя прессованного навоза и слоя трухи, опилок, щепок, обрывков бересты, что свидетельствует об использовании данной территории вначале для выпаса и содержания большого количества лошадей. Впоследствии она стала местом обработки строевого леса и хозяйственных построек, прокладки тротуаров. Однако большая влажность и топкость мало купировались обилием отходов строительства. В ходе раскопок в слоях над речным наносом (после 1771 г.) выявлены остатки деревянных фундаментов-плотов, разрушенных последующим строительством, и свай (стульев), которые обычно устанавливались под постройки различного назначения для придания им устойчивости в болотистой местности, остатки дощатого покрытия двора (?) XVIII–XIX вв., бревен уличного настила XVIII в.

Анализ распределения керамики и находок свидетельствует, что слои до наводнения содержат значительно больше фрагментов изделий (в основном обуви) из кожи (до — 65 экз., после — 19 экз.) и дерева (69 и 29 экз.), чем в слоях после 1771 г. Фрагментов керамики до потопа почти в 2,5 раза больше (~1010 и ~420 фр.), при этом фрагменты поливной посуды и стеклянной тары встречены только в слоях после наводнения.

После наводнения встречено большее количество металлических изделий (до — 16 экз., после — 39 экз.), представленных обломками чугунок, гвоздями, железными ножами с наборной рукоятью, вилкой, набойкой на каблук, а также рыболовных грузил-кибасов (13 и 9 экз.).

Кроме этого, обращает на себя внимание отсутствие каких-либо монет.

Керамика и прочий материал, обнаруженные при раскопках Самаровского Яма, имеют достаточно широкие аналогии в материалах исследований первых русских поселений Западной Сибири XVI–XVIII вв. [Аношко, 2021; Визгалов, Пархимович, 2008; Зах, Рафикова, 2022; Сопова, Татаурова, 2023; Татауров и др., 2019; Татаурова, Сопова, 2022].

Вышеизложенные факты свидетельствуют о сохранении рыболовного промысла в качестве одного из основных (после ямщицкого дела, гоньбы) с конца XVII до XIX в. По сведениям Х.М. Лопарева, популярными промыслами были также сбор кедровых орехов и лов птиц (гусь, утка) [1896, с. 51]. *«Четвертый источник богатства идет от судов с китайскими товарами. В Самарове сменяются работники, на место их нанимаются самаровцы и сбывают свои запасы, рыбу, птицу и орехи»* [Там же].

Заключение

Первыми в истории Ханты-Мансийска археологическими раскопками исследован участок территории поселения Самаровский Ям. Раскопом площадью 480 м² изучены напластования, образовавшиеся в результате жизнедеятельности местного населения за последние 200–300 лет.

Характер напластований, относительная скудность и разрозненность находок в слоях до наводнения 1771 г., выявленные в итоге исследований раскопками, позволяют предположить, что

Основные итоги исследования культурного слоя поселения Самаровский Ям (г. Ханты-Мансийск)

данная территория являлась практически окраиной поселения Самаровский Ям в XVII–XVIII вв., где содержали лошадей и находились выпасы домашнего скота, заливные луга, покосы. Жилые постройки до наводнения располагались дальше от берега, на более высоких местах. После наводнения, оставившего почти метровый слой песка и, соответственно, обусловившего большее поднятие над уровнем грунтовых вод, новый этап интенсивного освоения сформировал мощный слой из отходов деревянного строительства, что позволило в конце XVIII — XIX в. использовать данную территорию уже и под сооружение жилья.

Анализ остатков рыб из слоя 5 (XVII–XVIII вв.) Самаровского Яма подтвердил археологические и исторические данные об активном занятии населения Самаровского Яма рыбной ловлей. Известно, что рыба — постоянный компонент питания и один из основных источников существования проживавшего здесь населения в прошлом. По свидетельству Х.М. Лопарева, ловили осетра, стерлядь, нельму, щуку, окуня, налима, ерша, карася, язя и чебака [1896, с. 57]. Рыбу солили, сушили и вялили [Там же, с. 51]. По археоихтиологическим материалам нами выявлены нельма, обыкновенная плотва, сибирский осетр и другие представители семейства сиговых. Эти рыбы являются средне- и крупноразмерными. Их промысел велся с конца весны на протяжении всего лета и в начале осени. Находки в слое кибаков и поплавков наряду с субфоссильными остатками рыб указывают на активно практиковавшееся жителями Самаровского Яма рыболовство и до, и после наводнения. Для промысла использовали крупные сети или неводы [Лопарев, 1896, с. 51], к сетям прикреплялись кибаки, как наиболее эргономичный по форме тип грузила. Все проанализированные остатки рыб были обнаружены в пределах одной расчищенной линзы в слое. Видимо, на этом месте одновременно велась обработка большого количества рыбы. Нахождение элементов краниального и посткраниального скелета так же говорит о том, что рыба обрабатывалась на поселении.

Комплексный анализ находок из слоев Самаровского Яма показал высокую информативность археологических и археоихтиологических данных, позволяющих дополнить и верифицировать сведения из литературных источников. Полученные в ходе раскопок на территории поселения Самаровский Ям интереснейшие материалы вкуче с мощным культурным слоем свидетельствуют о неутраченной уникальной возможности археологического изучения первого периода истории г. Ханты-Мансийска. Надеемся, что археологическое исследование Самаровского Яма будет продолжено.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (№ FWRZ-2021-0006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аношко О.М.* Первый и Второй Гостиные раскопы в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 4 (55). С. 88–100. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-55-4-7>
- Аськеев И.В.* Археозоологическое исследование чешуи рыб из раскопок городка Монкысь урий (городища Частухинский урий) 2012 года. Приложение 4.3. // Городок Монкысь урий: К истории населения Большого Югана в XVI–XVII веках (по результатам комплексного археологического исследования): В 2 т. / О.В. Кардаш, Г.П. Визгалов. Екатеринбург: Караван, 2015. Т. II: Источники и специальные исследования. С. 165–169.
- Аськеев И.В., Галимова Д.Н., Аськеев О.В.* Ихтиофауна позднего голоцена Средневожского бассейна (по материалам археологических раскопок) // Зоологический журнал. 2013. Т. 92. № 9. С. 1014–1030. <https://doi.org/10.7868/S0044513413090043>
- Аськеев И.В., Тарасов А.Ю., Шаймуратова Д.Н., Аськеев А.О., Монахов С.П., Аськеев О.В.* Оценка сезонности археологического памятника по костным остаткам рыб: На примере энеолитической стоянки-мастерской Фофаново XIII на Онежском озере // Поволжская археология. 2022. № 3 (41). С. 158–169. <https://doi.org/10.24852/ra2022.3.41.158.169>
- Визгалов Г.П., Пархимович С.Г.* Мангазея: Новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.
- Гундризер А.Н., Иоганзен Б.Г., Кривошеков Г.М.* Рыбы Западной Сибири: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та. Томск. 1984. 123 с.
- Гурлянд И.Я.* Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль: Тип. Губернского правления, 1900. 339 с.
- Зах В.А., Рафикова Т.Н.* Тарханский острог XVII–XVIII вв.: по материалам геофизических и археологических исследований 2020–2021 гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2 (57). С. 71–84. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-57-2-6>
- История населенных пунктов Югры: Краткий научно-популярный справочник / Зайцева Е.А., Ключева В.П., Щербич С.Н.* Ханты-Мансийск; М.: Перо, 2012. 176 с.
- Косинцев П.А.* Экология средневекового населения севера Западной Сибири: Источники. Екатеринбург; Салехард: Изд-во Урал. ун-та, 2006. 272 с.
- Лебедев В.Д.* Пресноводная четвертичная ихтиофауна европейской части СССР. М.: Изд-во МГУ, 1960. 402 с.

Лопарев Х.М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. СПб.: Тип. императорской академии наук, 1896. 247 с.

Миллер Г.Ф. Описание Сибирского Царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской Державе по сии времена: сочинено Г.Ф. Миллером, историографом и профессором Университета Академии наук и Социетета Аглинского членом. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1787. Кн. 1. 410 с. <https://www.priib.ru/item/434782>

Мосин А.Г. Фамилии и прозвища жителей Самаровского яма в XVII в. // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7: В 2 ч. Ч. 1. С. 28–42. <http://elar.urfu.ru/handle/10995/21561>

Попов П.А. Рыбы Сибири: Распространение, экология, вылов. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2007. 526 с.

Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб. М.: Пищевая промышленность, 1966. 376 с.

Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска / Н.А. Балюк, А.Г. Еманов, Е.Б. Заболотный, А.В. Матвеев. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2005. 182 с.

Сопова К.О., Татаурова Л.А. Круговая посуда как маркер влияния русского мира в культурах коренного населения Западной Сибири XVI–XVIII вв.: Археологический аспект // Вестник Омского университета. Сер. Ист. науки. 2023. Т. 10. № 3 (39). С. 165–175. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2023.10\(3\).165-175](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2023.10(3).165-175)

Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Татаурова Л.В., Тихонов С.С. Археологическая летопись земли Тарской. Омск: Издатель-Полиграфист, 2019. 412 с.

Татаурова Л.А., Сопова К.О. Комплекс глиняной утвари из раскопок поселения Ананьино I: Типы, морфология и технология // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2022. Т. 28. С. 744–749. <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2022.28.0744-0749>

Чугунова Н.И. Руководство по изучению возраста и роста рыб. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 165 с.

Шаймуратова Д.Н. Особенности изучения субфоссильных остатков рыб и птиц из археологических памятников Среднего Поволжья и их экологическая интерпретация // Российский журнал прикладной экологии. 2016. № 1. С. 8–13.

Шашков А.Т. Самаровский ям и его жители в XVII в. // Западная Сибирь: Прошлое, настоящее и будущее. Сургут: Диорит, 2004. С. 65–89.

Экология рыб Обь-Иртышского бассейна / Под ред. Д.С. Павлова, А.Д. Мочака. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 596 с.

Askeyev I.V., Tarasov A.Yu., Askeyev A.O., Askeyev O.V., Shaymuratova D.N., Monakhov S.P. Highly productive fishing in Lake Onega? New data on the subsistence basis of the Late Stone age populations in Russian Karelia // Journal of Archaeological Science: Reports. 2023. 47. 103771. <https://doi.org/10.1016/j.jasrep.2022.103771>

Wheeler A., Jones A.K.G. Fishes: Cambridge manuals in archaeology. Cambridge University Press, 1989. 210 p.

ИСТОЧНИКИ

Собольникова Т.Н. Отчет о НИР. Историко-культурные изыскания по проектной документации по объекту «Благоустройство площади Свободы в г. Ханты-Мансийске» и земельного участка под объект «обустройство площади Свободы в Ханты-Мансийске. Памятник основателям Ханты-Мансийска», проведенные летом 2010 года (этап камерального и натурного обследования) по заявке МУ Управление капитального строительства г. Ханты-Мансийск. № 02-10. Ханты-Мансийск, 2010 // Архив АУ ЦОКН. Ханты-Мансийск. Инв. № 6300. Д. 482.

Чикунова И.Ю. Отчет о научно-исследовательской работе «Проведение спасательных археологических полевых работ на территории выявленного объекта археологического наследия «Поселение «Самаровский Ям» на участке строительства жилого многоквартирного дома в г. Ханты-Мансийск по ул. Свободы 17» (договор 50-О от 27.07.2016 г.). Тюмень, 2016 // Архив АУ ЦОКН. Ханты-Мансийск. Инв. № 8008. Д. 2067.

Chikunova I.Y.^{a,*}, **Askeyev I.V.**^b, **Shaymuratova D.N.**^{b,c}

^a Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS

Cherishhevskiy trakt st., 13, Tyumen, 625008, Russian Federation

^b Institute of Problems in Ecology and Mineral Wealth, Tatarstan Academy of Sciences

Daurskaya st., 28, Kazan, 420087, Russian Federation

^c Khalikov Institute of Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences

Butlerova st., 30, Kazan, 420012, Russian Federation

E-mail: chikki@mail.ru (Chikunova I.Y.); archaeozoologist@yandex.ru (Askeyev I.V.);

galimovad@gmail.com (Shaymuratova D.N.)

The main results of the research on the cultural layer of the Samarovsky Yam settlement (Khanty-Mansiysk)

In 2016, archaeological excavations were carried out for the first time in the settlement of Samarovsky Yam (Khanty-Mansiysk) directed by I.Yu. Chikunova. The cultural layers of the 17th–20th centuries have been studied.

* Corresponding author.

Основные итоги исследования культурного слоя поселения Самаровский Ям (г. Ханты-Мансийск)

This publication introduces the information and materials obtained during the excavations, and the results of the analysis of fish remains. Evidence has been found of the great flood of 1771, which left a thick sterile layer. This layer separated the cultural deposits of the 18th century. Stratigraphic data, coupled with the analysis of distribution of various finds of wood, leather, metal, and molded, pottery and glazed ceramic ware, make it possible, in support of archival data, to trace on specific material the economic structure and changes in the level of economy of the first Russian population of Samarovsky Yam. Archaeoichthyological material is also a valuable informative archaeological source. The fish remains helped to clarify the species, size, age, and time of catching fish in the past. The study of the fish bone and scale remains made it possible to establish that whitefish species predominated in the net fishing of the population of the Samarovsky Yam.

Keywords: Khanty-Mansiysk, Samarovo, Samarovsky Yam settlement, rescue archaeological excavations, comprehensive research, archaeological finds, fish remains.

Funding. The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. FWRZ-2021-0006).

REFERENCES

- Anoshko, O.M. (2021). The First and Second Gostiny dig sites in Tobolsk. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 88–100. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-55-4-7>
- Askeyev, I.V. (2015). Archaeozoological study of fish scales from excavations in the Monkis Uri (settlement Chastukhinsky Uri) in 2012. Appendix 4.3. In: O.V. Kardash, G.P. Vizgalov. *Gorod Monkys Yuriy: K istorii naseleleniya Bol'shogo Yugana v XVI–XVII vekakh (po rezul'tatam kompleksnogo arkheologicheskogo issledovaniya): V 2 tomakh. T. 1. Yekaterinburg: Karavan*, 165–169. (Rus.).
- Askeyev, I.V., Galimova, D.N., Askeyev, O.V. (2013). Ichthyofauna of the Middle Volga rivers basin in the Late Golocene (based on archaeological excavations). *Zoologicheskii zhurnal*, (9), 1014–1030. (Rus.). <https://doi.org/10.7868/S0044513413090043>
- Askeyev, I.V., Tarasov, A.Yu., Askeyev, A.O., Askeyev O.V., Shaymuratova D.N., Monakhov S.P. (2023). Highly productive fishing in Lake Onega? New data on the subsistence basis of the Late Stone age populations in Russian Karelia. *Journal of Archaeological Science: Reports*, 47. 103771 <https://doi.org/10.1016/j.jasrep.2022.103771>
- Askeyev, I.V., Tarasov, A.Yu., Shaymuratova, D.N., Askeyev, A.O., Monakhov, S.P., Askeyev, O.V. (2022). Seasonality estimation of archaeological site based on fish bone remains: The case of Eneolithic workshop site Fofanovo XIII in Lake Onega. *Povolzhskaya arkheologiya*, 41(3). 158–169. (Rus.). <https://doi.org/10.24852/pa2022.3.41.158.169>
- Balyuk, N.A., Emanov, A.G., Zabolotny, E.B., Matveev A.V. (2005). *Since the time of Prince Samar: In search of the historical roots of Khanty-Mansiysk*. Khanty-Mansiysk: Poligrafist. (Rus.).
- Chugunova, N.I. (1959). *Guidebook for the study of fish age and growth*. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. (Rus.).
- Gundrizer, A.N., Loganzen, B.G., Krivoshchekov, G.M. (1984). *Fishes of Western Siberia: Study guide*. Tomsk. (Rus.).
- Gurlyand, I.Ya. (1900). *Yamskaya persecution in the Moscow state until the end of the 17th century*. Yaroslavl': Tipografiya Gubernskogo pravleniya. (Rus.).
- Kosintsev, P.A. (2006). *Ecology of the medieval population of the north of Western Siberia: Sources*. Yekaterinburg; Salekhard: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. (Rus.).
- Lebedev, V.D. (1960). *Freshwater Quaternary ichthyofauna of the European part of the USSR*. Moscow: Izdatel'stvo MGU. (Rus.).
- Loparev, Kh.M. (1896). *Samarovo, a village in the Tobolsk province and district: Chronicle, memories and materials about its past*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk. (Rus.).
- Miller, G.F. (1787). *A description of the Siberian Kingdom and all the affairs that took place in it from the beginning, and especially from its conquest to the Russian Power to this day, was composed by G.F. Miller, a historiographer and professor at the University of the Academy of Sciences and a member of the Aglinsky Society. Book 1*. St. Petersburg: Tip. Imp. Akad. Nauk. (Rus.). URL: <https://www.prlib.ru/item/434782>.
- Mosin, A.G. (2009). Surnames and nicknames of the inhabitants of the Samarovsky pit in the 17th century. *Ural'skiy sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya*, 7(1). 28–42. (Rus.). URL: <http://elar.ufu.ru/handle/10995/21561>
- Pavlov, D.S., Mochek, A.D. (Eds.). (2006). *Ecology of fish in the Ob-Irtysh basin*. Moscow: Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK. (Rus.).
- Popov, P.A. (2007). *Fishes of Siberia: Distribution, ecology, catch*. Novosibirsk: Izdatel'stvo Novosib. gos. univ. Novosibirsk. (Rus.).
- Pravdin, I.F. (1966). *Guide to the study of fish*. Moscow: Pishchevaya promyshlennost'. (Rus.).
- Shashkov, A.T. (2004). Samarovsky Yam and its inhabitants in the 17th century. In: *Zapadnaya Sibir': Proshloye, nastoyashcheye i budushcheye*. Surgut: Diorit. (Rus.).
- Shaymuratova, D.N. (2016). The features of the subfossil fish and birds remains study from archaeological sites of the Middle Volga region and their ecological interpretation. *Rossiyskiy zhurnal prikladnoy ekologii*, (1), 8–13. (Rus.).
- Sopova, K.O., Tataurova, L.A. (2023). Circular tableware as a marker of the influence of the Russian world in the cultures of the indigenous population of Western Siberia of the 16th–18th centuries: Archaeological aspect. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki*, 10(3), 165–175. (Rus.) [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2023.10\(3\).165-175](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2023.10(3).165-175)

Tataurov, S.F., Tataurov, F.S., Tataurova, L.V., Tikhonov, S.S. (2019). *Archaeological chronicle of the land of Tara*. Omsk: Poligrafist. (Rus.).

Tataurova, L.V., Sopova, K.O. (2022). Pottery from the excavations at the settlement of Ananyino I: Types, morphology, and technology. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopedelnyh territorij*, 28, 744–749. (Rus.). <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2022.28.0744-0749>

Vizgalov, G.P., Parkhimovich, S.G. (2008). *Mangazeya: New archaeological research (materials 2001–2004)*. Yekaterinburg; Nefteyugansk: Magellan. (Rus.).

Wheeler, A., Jones, A.K.G. *Fishes: Cambridge manuals in archaeology*. Cambridge University Press, 1989. 210 p.

Zaitseva, E.A., Klyueva, V.P., Shcherbich, S.N. (2012). *History of settlements of Ugra: A short popular science reference book*. Khanty-Mansiysk; Moscow: Pero. (Rus.).

Zakh, V.A., Rafikova, T.N. (2022). Tarkhansky ostrog of the 17th–18th centuries: A study based on the materials of geophysical and archaeological research of 2020-2021. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 57(2), 71–84. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-57-2-6>

Чикунова И.Ю., <https://orcid.org/0000-0001-9208-7198>

Аськеев И.В., <https://orcid.org/0000-0002-5304-4985>

Шаймуратова Д.Н., <https://orcid.org/0000-0002-7898-1350>

Сведения об авторах:

Чикунова Ирина Юрьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

Аськеев Игорь Васильевич, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, доцент, Институт проблем экологии и недропользования АН Республики Татарстан, Казань.

Шаймуратова Диляра Наилевна, научный сотрудник, Институт проблем экологии и недропользования АН Республики Татарстан, Казань; Институт археологии им. А.Х. Халикова АН Республики Татарстан, Казань.

About the authors:

Chikunova, I.Yu., Candidate of Historical Sciences, Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

Askeev, I.V., Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher, Associate Professor, Institute of Ecology and Subsoil Use of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan.

Shaimuratova, D.N., Researcher, Institute of Ecology and Subsoil Use of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan; Khalikov Institute of Archeology of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 03.10.2024

Article is published: 15.12.2024